

Это был их второй поцелуй. Никаких посторонних мыслей — они просто слились в поцелуе, само собой и естественным образом.

Салон машины был полон звуков поцелуев и тяжелого дыхания. Чжао Линьсу прижался кончиком носа к его носу и тихо прошептал:

— Скучал по тебе.

«...»

Шэнь Янь почувствовал, как к щекам прилила краска. Его ресницы трепетно вздрогнули.

Он вспомнил, как Чжао Линьсу смотрел на него в караоке-кабинке, пока он пел.

Вообще-то песня была очень грустной, но нежность Чжао Линьсу полностью развеяла эту печаль. А может, хоть Шэнь Янь и слушал её когда-то бесчисленное количество раз с тоской в душе, теперь ему больше не было грустно.

Глаза Шэнь Яня засияли. Он поднял руку, взъерошил мягкие пряди Чжао Линьсу и с улыбкой ответил:

— Я тоже по тебе скучал.

На улице было мало машин и пешеходов. Чжао Линьсу вел машину быстро. Шэнь Янь, сгорающий от смущения, приоткрыл окно, чтобы освежиться прохладным ветерком.

Шэнь Янь спросил, почему тот вернулся так рано.

— Дома делать всё равно было нечего, да и родителям через пару дней улетать обратно на Амазонку, — ответил Чжао Линьсу. — Вот я и решил уехать раньше. Если уезжать всем вместе, старшие расстроятся.

Шэнь Янь лишь протянул короткое «о-о».

— У тебя ещё есть какие-то дела? — спросил Чжао Линьсу.

— Какие ещё дела? — не понял Шэнь Янь.

— Если никаких, тогда отвези меня домой.

«...»

Угу, сидя на пассажирском сиденье, «отвезти» домой человека за рулём.

Шэнь Янь не согласился, но и возражать не стал — посчитал это молчаливым согласием.

Улицы были украшены гирляндами, сверкала неоновая реклама, то и дело попадались компании прохожих, обнимавшихся за плечи и громко смеявшихся. Шэнь Янь подставлял лицо ледяному воздуху, но жар в щеках так и не спадал.

Стоит чему-то пойти по наклонной, как остановиться становится почти невозможно.

Например, его чистой и непорочной душе.

Казалось, у Чжао Линьсу на лице крупными буквами написано: «Хочу пошлятинки».

Но ведь говорят: что у кого на уме, то он и в других видит.

Неужели это он сам на самом деле думает о непристойностях?!

Погрузившись в свои мысли, Шэнь Янь, пытаясь скрыть смущение, закинул ногу на ногу.

Чжао Линьсу тихо усмехнулся.

Шэнь Янь: «...»

Чего смеёшься? Красавчиков, закидывающих ногу на ногу, не видел?

Вот уже подкатили к жилому комплексу. Внедорожник слегка подпрыгнул на лежащем полицейском, и Шэнь Янь почувствовал, как его сердце подскочило точно так же.

Они вышли из машины. Чжао Линьсу одной рукой катил чемодан, а другой крепко держал Шэнь Яня за руку.

В лифте было тихо и пусто. Казалось, во всем доме никого нет — вероятно, все разъехались встречать Новый год по домам. За весь путь им не попало ни души.

Шэнь Янь немного нервничал, но внешне сохранял полнейшее спокойствие. И не просто спокойствие — выражение его лица выглядело почти дерзким.

И подумаешь, пошлости! Они оба девственники, стоят на одной стартовой линии — с какой стати ему бояться?

Двери лифта открылись с мягким звяканьем, и Шэнь Янь рефлекторно откинул голову назад.

Чжао Линьсу снова усмехнулся.

Шэнь Янь: «...»

— Ну и колотун на улице, — попытался замаскировать свое волнение Шэнь Янь, вжав голову в плечи и слегка покашляв. Он потянул Чжао Линьсу за собой: — Идем быстрее, хватит копать.

Дверь квартиры открылась. Отопление здесь не выключали, так что внутри было тепло. Со щелчком зажегся свет в прихожей, чемодан по инерции отлетел к стене, а Шэнь Янь решительно захватил инициативу: развернулся и тут же прижал Чжао Линьсу спиной к двери.

Чжао Линьсу с улыбкой чуть отвернулся, справился с выражением лица и снова повернулся к нему. Слегка вскинув одну бровь, он искрящимися глазами спокойно посмотрел на Шэнь Яня.

Слегка покраснев, Шэнь Янь вспомнил кучу клишированных фраз плохих парней из романов и сухо выделил:

— Я сейчас буду тебя целовать.

Чжао Линьсу всё понял и покорно закрыл глаза.

Вид у него был такой, словно он полностью отдает себя на милость победителя.

От такой покорности Шэнь Янь даже растерялся и так и не решился сделать шаг.

Чжао Линьсу приоткрыл левый глаз и с лукавой усмешкой спросил:

— Почему не целуешь?

Шэнь Янь сглотнул:

— А ты не мог бы хотя бы немного посопротивляться?

Чжао Линьсу снова расхохотался, отвернувшись и чуть согнувшись от смеха.

Шэнь Янь от этого смеха залился краской ещё гуще:

— Чего ржёшь?

— Кхм-кхм, — откашлялся Чжао Линьсу, повернулся и уставился на Шэнь Яня: — Просто не ожидал, что у тебя так много необычных предпочтений.

Шэнь Янь: «...»

Этот тип всё так же любит перекидывать с больной головы на здоровую! Кто тут на самом деле самый озабоченный? Думает, Шэнь Янь не помнит, как тот подбивал его на непристойности по видеосвязи?!

Пока Шэнь Янь судорожно подбирал слова для колкого ответа, сильная рука обхватила его за талию, и Чжао Линьсу одним движением поменялся с ним местами.

Шэнь Янь, ошеломленно прижавшись спиной к двери, спросил:

— Ты чего?

На губах Чжао Линьсу играла легкая улыбка:

— Сопротивляюсь.

Губы прижались к губам — мягко, но с ощутимым напором. Вся тяжесть долгой тоски выплеснулась в этом поцелуе.

Хотя целовались они от силы пару раз в жизни, казалось, будто они занимались этим бесконечно долго. Стоило почувствовать чужое дыхание, уловить знакомый запах, как губы сами собой приоткрывались, сплетаясь в глубоком, жарком поцелуе — не было и капли стыда.

Шэнь Янь обвил руками плечи Чжао Линьсу. Губы жадно вовлекали в ласку, мягкие языки сплетались; влажное, трепетное прикосновение было до того интимным, что по телу пробежала дрожь.

Ладонь Чжао Линьсу медленно скользнула вниз. Из его груди вырвался тихий, похожий на смешок звук, и он произнес прямо в губы Шэнь Яню:

— Зачем так много одежды?

«...»

Шэнь Янь сбился с дыхания, лицо пылало. Он никогда особо не заморачивался над одеждой — даже на встречу выпускников пришел в обычном полудлинном пуховике, ничем не отличаясь от себя времен старшей школы.

Чжао Линьсу молча смотрел на него. Его взгляд был преисполнен той же нежности, что и в тот вечер, когда он просил не класть трубку.

В поле зрения Шэнь Яня появилась длиннопалая ладонь, легшая на молнию пуховика.

Из-под густых ресниц тёмные глаза неотрывно гипнотизировали его.

Молния медленно поползла вниз. Звук скользящего металла казался невероятно громким в тишине комнаты. Дыхание Шэнь Яня стало тяжелым, он нервно сглотнул и хотел что-то сказать, но под этим взглядом слова застряли в горле. Оставалось лишь смотреть, как бегунок доходит до самого низа и с легким щелчком расходится.

В глазах Чжао Линьсу мелькнула смешинка. Словно ободряя, он снова наклонился и поцеловал его.

Куртка распахнулась. Горячая ладонь скользнула под край толстовки и прижалась к талии. Прикосновение было ощутимым, властным и тяжёлым — точно таким же, как и сам поцелуй Чжао Линьсу. Шэнь Яню казалось, что он вот-вот задохнется от этих ласк. В ушах отдавалось рваное дыхание и тихий, сдавленный стон, вырывающийся из груди.

Дело принимало опасный оборот.

В голове Шэнь Яня забили тревожные колокола, но целоваться было так приятно, что останавливаться совершенно не хотелось.

Пальцы Чжао Линьсу гладили подтянутые рельефные мышцы на боках Шэнь Яня, пока он снова и снова глубоко целовал его. Чуть приоткрыв глаза, Чжао Линьсу увидел залитое румянцем лицо Шэнь Яня и его плотно зажмуренные глаза — тот полностью отдался ощущениям, совершенно не защищаясь.

Ладонь медленно опустилась ниже.

Ниже тонкой талии прощупывались узкие, крепкие тазовые косточки, слегка выступающие над поясом джинсов.

Чжао Линьсу протолкнул длинную ногу между его бедер и слегка прижался сверху.

Из горла Шэнь Яня вырвался дрожащий звук.

— Янь-Янь, — Чжао Линьсу перешел от его губ к щеке и поцеловал мочку уха. — Помочь тебе?

Как только губы Чжао Линьсу коснулись уха, Шэнь Янь мгновенно сжал объятия, всем телом прижимаясь к нему, и мелкая дрожь пробежала его с ног до головы.

Перемены в их телах отчетливо ощущались каждым сантиметром кожи.

Чжао Линьсу больше ничего не спрашивал.

Его ладонь накрыла заветное место.

Ощущения кардинально отличались от тех, когда делаешь это сам.

Знакомая ладонь дарила незнакомый, острый восторг. Шэнь Янь прикусил сустав указательного пальца и запрокинул голову, уставившись на тусклый круглый светильник над прихожей. Лампа должна была быть неподвижной, но в глазах Шэнь Яня она кружилась и качалась, обжигая его своим жаром и словно расплавляя изнутри.

Ноги его подкашивались, он едва держался.

Лишь рука Чжао Линьсу, крепко удерживающая его за талию, не давала ему сползти по двери вниз.

Шэнь Янь с трудом сдерживал стоны. Не в силах больше терпеть, он слегка подался бедрами вперед, неосознанно подстраиваясь под движение руки.

Чжао Линьсу наклонился и нежно поцеловал его прикушенный палец, пройдясь губами от костяшки к его губам. Кончик его языка скользнул по щели между губ, и Шэнь Янь послушно опустил руку, открываясь навстречу поцелую.

Ощущения сверху и снизу нахлынули одновременно. У Шэнь Яня занемела кожа на голове; ему казалось, что он вот-вот расплчется. Выдохнув долгий, почти отчаянный стон, он в изнеможении закрыл глаза, пока в голове всё продолжало кружиться.

Чжао Линьсу, обнимая его за талию, всё не прекращал целовать. Шэнь Янь находился в каком-то странном, безвременном состоянии и лишь спустя некоторое время пришел в себя. На коже проступил легкий пот, словно у него был жар. Он слегка задел своим языком язык Чжао Линьсу, слабой рукой попытался оттолкнуть его и отступил назад. Запыхавшийся, он взглянул на Чжао Линьсу. Выражение лица того казалось обманчиво спокойным, вот только во взгляде читалось неконтролируемое желание сожрать его целиком.

<http://bllate.org/book/18373/1766069>